

А. Н. Веселовский

Собрание сочинений

**Том 3. Серия 2. Италия и
Возрождение. Том 1 (1859-1870)**

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 82.09
ББК 83.3
А11

А11 **А. Н. Веселовский**
Собрание сочинений: Том 3. Серия 2. Италия и Возрождение. Том 1 (1859-1870)
/ А. Н. Веселовский – М.: Книга по Требованию, 2013. – 592 с.

ISBN 978-5-518-06234-4

Издание Отделения русского языка и словесности Императорской академии наук.

ISBN 978-5-518-06234-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стр.
Предисловіе ко всему изданію.....	I
Предисловіе къ первому тому второй серіи	II
1859.	
Данте Алигіэри, его жизнь и произведенія	1
1865.	
Итальянская новелла и Макьявелли.....	13
Gli Ezzelini, Dante e gli schiavi. Pensieri storici e letterarii del Dott. Prof. Filippo Zamboni, con documenti inediti. Fi- renze, Molini, 1864 (1865).....	1
Дантъ и мѣтарства Итальянскаго единства. По поводу Дан- товскаго юбилея.....	30
1866.	
Данте и символическая поэзія католичества.....	42
1870.	
Вилла Альберти. Новые матеріалы для характеристики лите- ратурнаго и общественнаго перелома въ итальянской жизни XIV—XV столѣтія. Критическое изслѣдованіе...	113

	стр.
Введение	115
I. Исторія книги	133
II. Исторія рукописи	143
III. Романъ	165
IV. Общество виллы Парадизо	218
V. Авторъ и современныя ему литературныя партіи	349
VI. Новеллы	442
Примѣчанія	475
Документы	545
Взглядъ на эпоху Возрожденія въ Итали. Рѣчь, произнесенная при защищеніи диссертациі подъ названіемъ: «Вилла Альберти»	559
Положенія къ диссертациі «Вилла Альберти»	572
Приложеніе къ I тому II серіи. Эццелини, Данте и рабы. Историческія и литературныя замѣтки докт. проф. Фи- липпо Цамбони, съ присоединеніемъ неизданныхъ доку- ментовъ. Флоренція, Молини, 1864 (1865). (Переводъ)	577

Предисловіе ко всему изданію.

Цѣль настоящаго изданія — собрать во едино ученое наслѣдіе А. Н. Веселовскаго. Едва-ли нужно доказывать, что такое предпріятіе одна изъ самыхъ настоятельныхъ потребностей русской науки, тѣмъ болѣе что многія изъ работъ Александра Николаевича давно уже стали библиографической рѣдкостью или разсѣяны въ различныхъ повременныхъ изданіяхъ, не всеѣмъ доступныхъ.

Еще въ ноябрѣ 1906 г. сынъ покойнаго, А. А. Веселовскій, передалъ Отдѣленію Русскаго языка и словесности право на изданіе полнаго собранія сочиненій своего родителя. Тогда же изъ ближайшихъ учениковъ Александра Николаевича, гг. академиковъ и нѣкоторыхъ другихъ лицъ образовалась комиссія по изданію трудовъ великаго ученаго. Эта комиссія выдѣлила изъ своего состава редакціонный комитетъ, которому и было поручено ближайшее завѣдываніе изданіемъ. Въ комитетъ вошли: Е. В. Аничковъ, Ѳ. Д. Батюшковъ, Ѳ. А. Браунъ, Ю. Н. Верховскій, А. А. Веселовскій, Алексѣй Н. Веселовскій, Н. П. Кондаковъ, П. О. Морозовъ, Д. К. Петровъ, К. Ѳ. Тиандеръ, А. А. Шахматовъ и В. Ѳ. Шишмаревъ.

Редакціонный комитетъ въ теченіе первой половины 1907 г. собирался нѣсколько разъ и выработалъ планъ

изданія, который былъ одобренъ и принятъ комиссіей. Сущность его сводится къ слѣдующему:

1) Сочиненія покойнаго академика распредѣляются на *восьми* серій, распадающихся, въ свою очередь, на большее или меньшее количество томовъ.

Серія первая (два тома). Поэтика.

Серія вторая (пять томовъ). Италія и Возрожденіе.

Серія третья (четыре тома). Романъ и повѣсть.

Серія четвертая (четыре тома). Разысканія въ области русскихъ духовныхъ стиховъ.

Серія пятая (пять томовъ). Легенда, фольклоръ и міеологія.

Серія шестая (три тома). Былины.

Серія седьмая (два тома). Новая русская литература.

Серія восьмая (одинъ томъ). Opuscula minora.

2) Въ каждой серіи и въ каждомъ томѣ порядокъ соблюдается хронологическій.

3) Авторскія добавленія печатаются въ видѣ приложеній, но съ ссылками на нихъ въ соответственныхъ мѣстахъ текста.

4) Статьи и работы на иностранныхъ языкахъ печатаются въ подлинникѣ.

Осенью 1907 г. было приступлено къ выполненію этого плана. Нынѣ выходитъ въ свѣтъ *третій* томъ полнаго собранія сочиненій А. Н. Веселовскаго (серія второй томъ 1-ый). Его редактированіе было возложено на профессора С.-Петербургскаго Университета Д. К. Петрова.

Предисловіе къ первому тому второй серіи.

Въ настоящій томъ вошли работы Александра Николаевича Веселовскаго по *второй* серіи (Италія и Возрожденіе), написанныя въ 1859—1870 гг. Текстъ печатается безъ всякихъ измѣненій. Единственная авторская поправка на стр. 466-ой, въ виду ея краткости и мало-важности, сообщена не въ отдѣльномъ приложеніи, а въ примѣчаніи. Кромѣ того исправлены слѣдующіе несомнѣнные недосмотры первоначальнаго текста:

на стр. 91-ой, 14-ая строка сверху вм. Но лишь одна струя — Но это лишь одна струя.

на стр. 180-ой, 8-ая строка снизу, прибавлено слово *разъ*, необходимое по смыслу.

На поляхъ обозначены страницы перваго изданія работъ, все равно, были-ли онѣ напечатаны отдѣльными книгами, или помѣщены въ какомъ-либо журналѣ. Въ приложеніи данъ переводъ итальянской статьи — рецензіи на книгу Zamboni.

Указатель именъ и предметовъ будетъ приложенъ ко второму тому, который, по своему содержанію, тѣснѣйшимъ образомъ связанъ съ первымъ и уже печатается.

Въ работахъ по изданію перваго тома принимали участіе: Ю. Н. Верховскій, А. М. Евлаховъ, г-жа М. І. Защукъ, Л. П. Карсавинъ и А. А. Смирновъ.

Д. К. Петровъ.

80-го Сентября 1906 г.

1859.

Данте Алигѣри, его жизнь и произведенія.

(Отч. Зап. ч. 21, т. СХХV. Спб. 1859 (6 Юня), Отдѣлъ IV. Ученыя новости и разныя извѣстия, стр. 44—52).

Въ прошломъ году литература о Данте обогатилась новымъ 44 приношеніемъ. Казалось бы, о Данте писано такъ много, съ разныхъ сторонъ; цѣлую библіотеку можно составить изъ однихъ изданій съ комментаріями, изданій безъ комментаріевъ; трудно предположить недосмотръ тамъ, гдѣ глядѣло и пытало столько глазъ, трудно сказать новое слово. А между-тѣмъ, вотъ еще одинъ вкладъ вносится въ безъ того богатую сокровищницу — и мы рады новому подарку. Умъ хорошо, говорятъ. а два лучше. Въ исторіи народа есть полосы, о которыхъ никогда не наговориться вдоволь, никогда нельзя сказать слишкомъ много — къ такимъ эпохамъ мы относимъ эпохи великихъ людей и великихъ созданій. Въ нихъ лежитъ для изслѣдователя обаяніе двоякой задачи: раскрыть внутреннюю жизнь общества изъ великихъ созданій, въ жизни общества прослѣдить условія этихъ созданій.

Тринадцатый вѣкъ въ Италіи, вѣкъ Божественной Комедіи, — именно такая многозначительная эпоха. Вотъ почему мы привѣтствуемъ новый трудъ г. Гартвига Флото: «Данте Алигѣри, его жизнь и произведенія». (Dante Alighieri, sein Leben und seine Werke. Von Hartwig Floto. Stuttgart. 1858).

Прежде всего, насъ пріятно поразило въ книгѣ эниграфъ, взятый изъ біографіи Данте Цезаря Бальбо: *onde, giudicando io a mio modo, lascerò da ognuno a suo modo giudicar Dante*. Еще пріятнѣе было то, что эниграфъ оправдался на дѣлѣ, что рѣдко бываетъ. Книга Флото дѣйствительно составляетъ одно изъ рѣдкихъ исключеній въ ряду многочисленныхъ трудовъ съ *тенденціями*, въ которыхъ выводится Данте социалистъ, революціонеръ, Данте, возвеличившій теологію въ плоти и крови Беатриче — а самаго Данте не видно. На бѣду, великіе дѣятели мысли и слова 45 такъ много написали гексаметровъ, терцинъ и прозы, что на долю ихъ почти всегда приходится судьи съ тенденціями. Нѣсколько стиховъ одного склада и смысла легко подмѣтить, выставить на показъ, освѣтить свѣтомъ своего воображенія, все остальное погрузить въ киммерійскую мглу — и вотъ общая мысль готова и выдается за основу цѣлаго творенія, иногда цѣлой дѣятельности. Такимъ путемъ можно, пожалуй, набрести въ Гомерѣ на слѣды тонкой ироніи и заключить, что Гомеръ дѣйствительно существовалъ.

Отъ такихъ несообразностей Флото спасла самая цѣль его труда, главнымъ образомъ біографическаго. Конечно, на «Божественную Комедію» отходитъ цѣлая половина книги, но здѣсь авторъ ограничивается бѣглымъ изложеніемъ и общими выводами изъ каждой части поэмы — здѣсь и дѣла меньше, и интереса меньше. Все вниманіе читателя отдано жизни Данте и политическому быту Флоренціи, которымъ посвященъ первый отдѣлъ. Обѣ нити разсказа ведены ровно, переплетая одна другую, такъ-что за послѣдовательностью и совпаденіемъ событій легко слѣдить. Становится ясна мысль автора начертать картину общества, необобщанную въ заглавіи: Данте пишетъ свою комедію на чужбинѣ, изгнанный, засуженный. Любовь къ родинѣ, по которой онъ страдаетъ издалека, была, вмѣстѣ съ любовью къ Беатриче, руководящей идеей его поэзіи. Откуда этотъ судъ, это изгнаніе, эта запретная любовь издалека — все это объясняютъ современныя политическія смуты.

Нѣсколько словъ посвящено эпическому быту Флоренціи, какъ помнилъ его Каччягвида, предокъ Данте, и плакалъ о быломъ, встрѣтившись съ поэтомъ въ небѣ Марса:

Fiorenza, dentro della cerchia antica
.....
Si stava in pace, sobria e pudica.

Рыцарскій духъ еще жилъ въ народѣ, и нравы были просты. Даже въ богатыхъ домахъ жилось бережливо и трезво: мужчины носили платье изъ дешевой матеріи, либо кожаную куртку, на головѣ простая шапка, длинныя сапоги натянуты на ноги; женщины не рядились, ходили въ грубомъ узкомъ платьѣ краснаго цвѣта, подпоясанномъ кожанымъ ремнемъ по старому обычаю, а сверху набрасывали небольшой плащъ на мѣху и съ откиднымъ воротникомъ. Такъ было въ XII-мъ столѣтіи.

Бросимъ теперь взглядъ на Флоренцію тринадцатаго вѣка. Какъ все измѣнилось! Громадная пепелища, что ни день то убійства въ улицахъ города; мелкіе люди упали духомъ, кричатъ подъ налогами, о правосудіи и законѣ нѣтъ и помину. Кровавая драма прошла надъ эпическимъ затишьемъ и все смѣшалась, разрушилась: между гражданами идетъ усобица, гвельфы дерутся съ гибеллинами, смѣняютъ другъ-друга, уступаютъ народному правленію, засылаютъ къ папѣ. Изъ частной непріязни выходитъ родовая, а потомъ и непріязнь одной стороны гражданъ къ другой, политическая, такъ-что всѣ смуты принимаютъ подъ-конецъ характеръ борьбы горожанъ съ дворянскими родами и разбогатѣвшими изъ своихъ. Въ такое-то смутное время родился Данте, 1265 года.

Замѣчательно, что первое достовѣрное свѣдѣніе, какое дошло до насъ о пѣвцѣ Беатриче, относится къ его дѣтскому свиданію съ ней. Она вызвала его робкую пѣснь, сдѣлала поэтомъ — удивительно, если начальныя страницы поэтической біографіи освящаются именемъ Беатриче. Дѣло случилось вотъ какъ: во Флоренціи былъ обычай праздновать ежегодно возвращеніе весны. Перваго мая 1274 г. вздумалось богатому и именитому гражда-

нину Фолько де-Портинари созвать своихъ сосѣдей поплясать и повеселиться: между гостями находился и сосѣдъ Алигѣри съ сыномъ Данте, которому былъ тогда девятый годъ на исходѣ. Данте увидѣлъ здѣсь въ толпѣ другихъ дѣтей дочь Фолько де-Портинари, дѣвочку лѣтъ восьми. Звали ее Беатриче, но въ семействѣ она носила другое имя, неблагозвучно-сокращенное изъ настоящаго: Вісе. Она была одѣта въ платье краснаго цвѣта и принаряжена, какъ прилично дѣтскому возрасту. «При видѣ ея», говоритъ Данте, «духъ жизни, обитающій въ глубинѣ моего сердца затрясся и сказалъ такія слова: вотъ богъ, который сильнѣе меня. Онъ придетъ и будетъ властвовать надо мною». Въ тотъ день Данте не сказалъ съ ней ни слова—но дѣло жизни его было сдѣлано; съ тѣхъ поръ образъ Беатриче не покидалъ его. Девять лѣтъ спустя, онъ впервые дождался отъ нея поклона, разговора. «Она обратила взоръ въ ту сторону, гдѣ я стоялъ въ нерѣшительности, и поклонилась мнѣ такъ ласково, что я не помнилъ себя отъ полноты счастья». Это счастье вызвало его первый сонетъ: за нимъ послѣдовали другіе: когда Беатриче вышла замужъ за Симона де-Барди, поэтъ горюетъ, но не перестаетъ съ прежнимъ жаромъ воспѣвать свой идеалъ. Данте любилъ какъ-то странно, какъ не любятъ другіе люди. Его любовь не была равнымъ, спокойнымъ огонькомъ, какой разводять въ каминахъ—и тепло и приятно; его страсть было жгучее, уничтожающее пламя. Амуръ для него могучій властелинъ, мучитель, владѣющій всѣмъ его существомъ и ничего не терпящій подлѣ себя: всѣ другія думы и помышленія онъ уничтожаетъ или гонитъ, и его самого ведетъ, куда захочетъ. Когда Беатриче сердится на Данте, онъ не въ силахъ снести ея взора; постоянно отыскиваетъ мѣста, гдѣ есть надежда ее увидѣть, но стоить только показаться ей, одѣтой всѣми прелестями красоты и молодости—и поэтъ словно ошеломленъ. стоить ей взглянуть на него—и его сердце бьется тревогу, замраетъ кровь, нѣмѣютъ чувства. Улыбаются дамы и спрашиваютъ: «съ какою-же цѣлью любишь ты эту женщину, когда не можешь вынести ея взгляда»? И когда онъ отвѣчалъ имъ, онѣ оказали